

Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 8(24).
Колл. авторов. Научный ред.-сост. М.В. Нащокина при участии М.Ю. Каробко
и А.В. Чекарева. М., Издательство «Жираф», 2002. 623 с.:илл.

Восьмой выпуск сборника «Русская усадьба» посвящен памяти активного члена ОИРУ, знатока русского усадебного парка Е.П. Щукиной. В его основу легли материалы очередной научной конференции ОИРУ «Садово-парковое искусство русской усадьбы», состоявшейся в 2001 г. Статьи сборника освещают малоизученные проблемы феноменологии и сохранения русских парков, их семантики и символики, их развития и использования во второй половине XIX — начале XX века. Кроме того в сборник вошли новые исследовательские материалы по стамбульским и провинциальным усадьбам, полученные ОИРУ за последнее время, большой биографический очерк о первом председателе ОИРУ В.В. Злуре, новые библиографические материалы. В данном выпуске ежегодника впервые представлена новая рубрика «Хроника вандализма», содержательно напоминающая аналогичную рубрику в известном журнале рубежа XIX—XX веков «Старые годы», но подробно и полно иллюстрированная.

На 1-ой и 4-ой страничках обложки — Вид неизвестной усадьбы. Неизв. худ. Акварель, гуашь. 1830-е гг.

Для оформления обложки титула и шмуцтитулов использованы рисунки, гравюры и экслибрисы А.И. Кравченко.

ISBN 5-89832-034-2

ISBN 5-89832-034-2

- © Общество изучения русской усадьбы. 2002.
- © М.В.Нащокина. Редактура. Составление. 2002.
- © М.В.Нащокина. Оформление. Макет. 2002.
- © ООО «Издательство «Жираф». 2002.
- © Архитектурная мастерская Сергея Ткаченко

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена и использована в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

М.В. Нащокина

НЕИЗВЕСТНЫЙ УСАДЕБНЫЙ ПАРК РЕГЕЛЯ

Имена русских садоводов и паркостроителей второй половины XIX — начала XX века до сих пор, к сожалению, мало известны. Тому причиной не только недостаточная изученность самого садово-паркового искусства данного периода, но и объективная трудность атрибуции. Большинство крупных русских парков того времени было разбито в имениях и усадьбах, архивы которых, как правило, не сохранились, а сами парки обычно почти не исследованы. Трудность поиска подобных материалов связана и с тем, что далеко не все, даже крупные и богатые растительностью парки дошли до нашего времени или сохранили первоначальные композиционные приемы. Вот почему истории архитектуры и садово-паркового искусства чаще рассматривают анонимные парки, лишь изредка, причем не всегда удачно или обоснованно пытаясь их атрибутировать. Поиски проектных материалов и их источников обращают нас к теоретическим трудам по садоводству второй половины XIX — начала XX века, но и в них авторы отечественных парков обозначены крайне редко.

В ситуации дефицита информации, закономерно, что наиболее известны имена ботаников и садоводов, оставивших нам свои сочинения по данному предмету, хотя их собственные произведения также известны лишь частично. Тем ценнее любые достоверные документальные свидетельства об их проектной и практической деятельности. Недавно одно из них было случайно обнаружено в парижском архиве потомков графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова¹. Приведем отрывок из воспоминаний его дочери — Александры, в котором довольно подробно представлен ход обстрояльных работ по благоустройству известной тамбовской родовой вотчины Воронцовых-Дашковых Ново-Томниково² и есть драгоценное упоминание об авторе парка.

«Отец и мы все, а впоследствии и наши дети, страшно любили Томниково, как мы его называли для сокращения. Но наши дети знали его уже благоустроенным имением; мы же видели, как оно обстроилось и совершенствовалось. Когда мы в первый раз приехали, барского дома не было, а был лишь дом управляющего, в который мы втиснулись. [...]»

Сверла выстроили дом управляющего, стало пошире, затем выстроили трехэтажный каменный дом рядом со старым. В третьем этаже у Вавы и у каждого из нас восьмерых была своя комната. Выехали мы в него в 1888 году. Затем переделали старый дом, перерезав его коридором, а затем был выстроен в парке дом для Ларыки и его семьи. Конный завод, который был на хуторе Мариево в 15 верстах, перевели в Ново-Томниково в деревянные конюшни, а затем были выстроены чудные кирпичные конюшни.

Доктор Э.Л. Регель. Фото 1880-х годов.

Ваня похоронен впереди Романа, рядом с ним его жена Варвара Дмитриевна, рожденная Орлова. На могилах братьев были плиты и кресты из красного камня, а на могилах Отца и (?) памятники не были поставлены из-за войны и революции².

В приведенном фрагменте этих интереснейших воспоминаний названа фамилия паркостроителя, но его инициалы отсутствуют. Кто же из Регелей был автором усадебного парка? Вопрос не праздный, поскольку в историю русской ботаники и содово-паркового искусства вошла, фактически, целая семья Регелей, отец

и сыновья, труды которых до сих пор используют специалисты. Поиск имени паркостроителя в обширном рукописном архиве архитектора Н.В. Султана пока результатов не дали — Регеля он в связи с Новотомниково не упоминал.

Эдуард-Август (Людвигович) Регель (13 августа 1815 г. — 27 апреля 1892 г.) — немецкий ботаник, полу-

Парка не было, а был яблочный сад, и только рядом с домом была группа старых лип и внизу группа старых вязов. Яблочный сад перенесли в другое место, а впереди дома был разбит Регелем чудный парк. Впереди обоих домов был круг в полверсты, обсаженный вечно цветущим шиповником. Одновременно с постройкой дома начала строиться вместо деревянной, ветхой и зимою холодной церкви, каменный, скажу, храм, роспись стен и иконостаса была в старо-русском стиле. И храм, и дом строил Н.В. Султанов. Он ошибся, как сам признал, в расчете веса колокольни, так, что она была деревянная. На месте алтаря старой церкви была выстроена часовня, а около часовни первым был похоронен в 1893 г. Роман; рядом с ним, по давно высказанному желанию, в 1916 г. 23 января ст. стиля был похоронен мой Отец;

Подъездная новая аллея от села Княжева к Новотомниково. Фото автора. 1999.

чивший всемирную известность еще до переезда в Россию в 1855 году. Как видный ученый он был приглашен на должность ученого директора С.-Петербургского Ботанического сада, которую занимал в течение нескольких десятилетий. За это время он успел сделать невероятно много⁴. Он существенно расширил рамки деятельности столичного Ботанического сада и способствовал его высокому международному престижу, обогащению его коллекций, налаживанию контактов с самыми известными европейскими ботаническими садами. Он основал Ботанический музей и Ботаническую лабораторию при С.-Петербургском саде, создал в столице акклиматизационный сад, основал Общество садоводства (впоследствии получившее название Императорского) и долгие годы был его вице-президентом, положил начало нескольким журналам по садоводству⁵, в которых не только публиковал свои статьи, но и являлся их составителем и редактором. Обладая, по-видимому, феноменальной работоспособностью и энергией, он опубликовал более 500 научных трудов по флористике и систематике, среди которых были такие фундаментальные сочинения как «Русская помология»⁶ и «Русская дендрология»⁷.

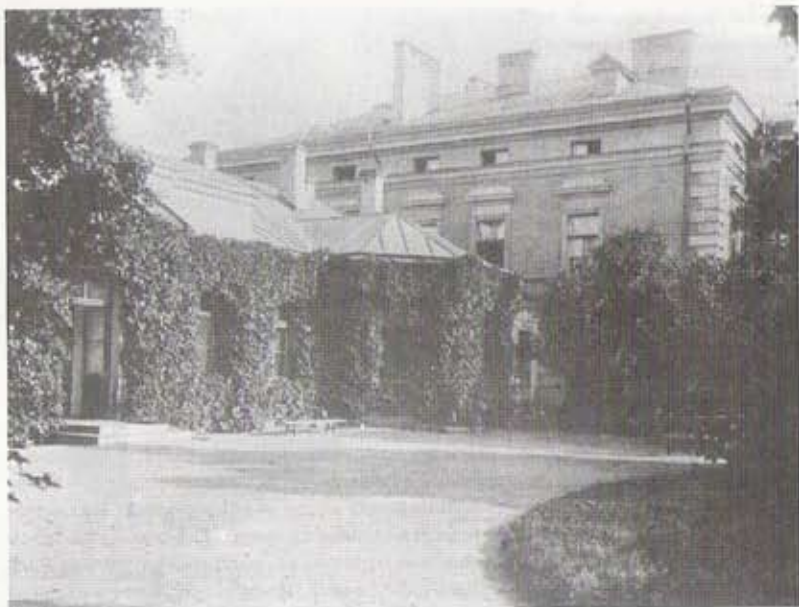
Кроме многочисленных книг по ботанике⁸ Э.Л. Регель был автором и другого популярного сочинения — «Общие правила разбивки садов в климате средней России»⁹, — фактически, первого серьезного отечественного труда по практическому садоводству и паркостроению. О востребованности книги в то время красноречиво свидетельствует тот факт, что она выходила в С.-Петербурге двумя изданиями¹⁰. Эта книга, конечно, была создана не только на основе изученной литературы, она, безусловно, говорит о более глу-

Вид на усадебный парк со стороны подъездной аллеи. Фото автора. 1999.

Въездные ворота и церковь в усадьбе Новотомниково. Фото автора. 1997.

Вход в старый дом (слева) и пристройка к нему (справа)
со стороны парадного двора. Фото 1913 г.

боком знакомстве автора с темой, которое достигается только на собственном опыте. И хотя нам неизвестны усадебные парки Эдуарда Регеля, на основе которых появилась его книга, таковые, конечно, были. Достаточно напомнить, что вскоре после приезда в Россию ботаник немало времени провел в усадьбе Н.Т. Аксакова в Пензенской губернии, где привел в порядок каталог ее растений¹¹.

Эдуард Регель пользовался заслуженным авторитетом в русской столице как видный ученый. Однако его вклад в практику садово-паркового искусства до сих пор исчислялся лишь двумя столичными скверами, и был хотя и не очень ве-

Фасады пристройки к старому усадебному дому. Арх. Н.В. Султанов. Фото автора. 1997.

лик, но весом. По его собственным проектам были разбиты сады в центре Петербурга: на Сенатской площади и вдоль Адмиралтейства (1873-1874 гг.) и перед Александринским театром (1878 г.) Эти хрестоматийные примеры городских парков исчерпывали сведения о его реализованных работах — не было известно ни одного разбитого им русского усадебного парка, что особенно удивительно потому, что Регель заявил о себе как их знаток и теоретик.

Неизвестны по большей части и практические работы его родственников и детей, ведь Э.Л. Регель был главой незаурядной семьи, давшей России нескольких профессиональных ботаников и садоводов. Его сыновья — Альберт¹², доктор медицины, принимавший деятельное участие в научных экспедициях Ботанического сада по изучению флоры Закавказья «вплоть до Китая»¹³, Роберт — крупный петербургский ботаник, знаток флоры Северной России¹⁴, и Арнольд — едва ли не самый известный теоретик русского садово-паркового искусства конца XIX — начала XX века, стали его помощниками и продолжателями дела. Если Альберт, хорошо знавший ботанику, практическим садоводством, по-видимому, не занимался, то Роберт вполне мог участвовать в предварительных исследованиях усадебной флоры и давать рекомендации по подбору растений, а Арнольд был попросту одним из самых плодовитых садоводов и паркостроителей своего времени. К сожалению, представление о его прикладном садово-парковом творчестве также остается весьма поверхностным и попросту неполным. Не опубликован даже сколько-нибудь обоснованный перечень, созданных им парков¹⁵.

Парк в Новотомниково был создан во второй половине 1880-х годов. Учитывая очень высокое положение графа Ил.И. Воронцова-Дашкова (1837-

Дубы перед парковым фасадом старого усадебного дома.
Фото автора. 1999.

Усадебный дом младшего графа Воронцова-Дашкова.
Фото автора. 1997.

Старые ветлы у северной границы парка. Фото автора. 1997.

творно работавшему. К тому времени Регелю-старшему было уже семьдесят лет, его старшие сыновья были вполне зрелыми людьми. С большой долей вероятности можно предположить, что он, будучи очень загружен основной работой в Ботаническом саду, не мог в полной мере отвлечься на выполнение крупного графского заказа. Даже если он составил в общих чертах проект новотомниковского парка, у него должны были быть помощники, которые на месте воплотили его в жизнь. Скорее всего, это были его сыновья — только начинающий ботаник Роберт и уже практиковавший несколько лет садовод и будущий теоретик садово-паркового искусства — Арнольд, заявивший о себе со временем именно как паркостроитель. Учитывая его относительную неизвестность в 1880-х годах, можно предположить, что парк в Ново-Томникове был совместным произведением знаменитого Регеля-отца и уже активно работавшего в те годы, а впоследствии не менее известного, Регеля-сына.

Едва ли не единственным источником, который мог бы пролить свет на этот вопрос, является выдающаяся книга Арнольда Регеля «Изящное садоводство и художественные сады» (СПб., 1896). В этом капитальном и объемистом труде он дал не только полную характеристику всемирной истории садоводства, но и биографию отца как ученого-садовода. Однако, в подробном биографическом очерке кроме созданных им столичных садов, более никакие примеры его практической деятельности не

«Церковный» пруд в Новотомникове. Фото автора. 1999.

1916] в социальной и административной иерархии Российской империи, естественно предположить, что он обратился с заказом проекта к наиболее маститому столичному садоводу и ботанику, теоретику садово-паркового искусства — Эдуарду Людвиговичу Регелю, директору С.-Петербургского Ботанического сада, в то время еще очень активно и плодотворно работавшему.

К тому времени Регелю-старшему было уже семьдесят лет, его старшие сыновья были вполне зрелыми людьми. С большой долей вероятности можно предположить, что он, будучи очень загружен основной работой в Ботаническом саду, не мог в полной мере отвлечься на выполнение крупного графского заказа. Даже если он составил в общих чертах проект новотомниковского парка, у него должны были быть помощники, которые на месте воплотили его в жизнь. Скорее всего, это были его сыновья — только начинающий ботаник Роберт и уже практиковавший несколько лет садовод и будущий теоретик садово-паркового искусства — Арнольд, заявивший о себе со временем именно как паркостроитель. Учитывая его относительную неизвестность в 1880-х годах, можно предположить, что парк в Ново-Томникове был совместным произведением знаменитого Регеля-отца и уже активно работавшего в те годы, а впоследствии не менее известного, Регеля-сына.

Едва ли не единственным источником, который мог бы пролить свет на этот вопрос, является выдающаяся книга Арнольда Регеля «Изящное садоводство и художественные сады» (СПб., 1896). В этом капитальном и объемистом труде он дал не только полную характеристику всемирной истории садоводства, но и биографию отца как ученого-садовода. Однако, в подробном биографическом очерке кроме созданных им столичных садов, более никакие примеры его практической деятельности не

упомянуты. Казалось бы, это явное свидетельство того, что таковых не было, однако в книге в основном не названы и собственные произведения А.Э. Регеля, которых к тому времени было уже немало. Об этом можно судить по его собственным словам. Описывая отличительные черты русского стиля в садоводстве, он писал: «достаточно (...) — применения некоторых особенностей в расположении, орнаментах и цветах, (...) и национальный стиль создан. Это положение я применил к русским садам, не только в теории, но и в течение пятнадцатилетней практики»¹⁶. Поскольку книга А.Э. Регеля была опубликована в 1896 году, следовательно, его практическая деятельность началась как раз около 1880 года. Другими словами, он вполне мог помогать отцу или, пользуясь его советами, самостоятельно разбивать в 1880-х годах графский парк на Тамбовщине.

Обратимся теперь к анализу самого парка и попытаемся соотнести его со взглядами старшего Регеля, наиболее соответствующими времени его создания.

Березовая аллея вдоль старого сада. Фото автора. 1999.

Парк со стороны 2-го усадебного дома. Фото автора. 1999.

Мостик в парке Новотомникова. Фото 1913 г.

Итак, почти одновременно со строительством нового дома в Ново-Томниково, на месте регулярного яблоневого сада с простой планировкой (ряд параллельных поперечных аллей был «нанизан» на главную аллею, ось которой проходила через центр главного дома и парадного двора) был заложен новый огромный пейзажный парк (15 га), ставший важнейшей частью обновленного усадебного ансамбля. К парку со стороны подъезда (от села Княжева) вела благоустроенная прямая дорога-аллея, обсаженная белыми ивами, отделенная от окрестных лугов неглубокими канавами, в начале лета обычно заполненными водой. Их тонкая светлая серебристая листва прозрачным кружевным сводом покрывала приезжавших в усадьбу. Аллея подводила к окраине парка и вдоль старых ветел и церковного пруда шла к воротам усадьбы.

Новотомниковский парк со стороны реки Цны окружали заливные луга — приюль для заводских табунов. Во время разлива в парке было сыро, вот почему он был огражден от лугов довольно глубокой канавой-рвом, обычно залитой водой. Через нее когда-то были переброшены каменные мостики. Сам парк был спланирован по всем правилам садового искусства своего времени и стилистически хорошо дополнял архитектурный ансамбль, созданный архитектором Н.В. Султановым. Перелистывая страницы книги Э.Л. Регеля¹⁷, понимаешь, как полно и точно воплотились его теоретические взгляды в усадьбе Воронцова-Дашкова. Порой, кажется, что автор описывает уголки именно новотомниковского парка: «Жилой дом составляет естественное средоточие сада и вокруг него должны группироваться все части. Он осеняется тенью от деревьев, и от него проводятся перспективы

через газоны, до известных пунктов самого сада или окрестностей, причем все не красивые части последней тщательно закрываются густыми боскетами»¹⁸. Со стороны подъезда главный усадебный дом утопал в кустах сирени, а его фасады были плотно укрыты выходящей зеленью. Торцевой (южный) фасад пристроенной части главного дома выходил в парк открытой верандой, на которой часто собирались домочадцы. С нее можно было сойти в парк и посидеть в тени густой листвы парковых деревьев на специально утрамбованной площадке. Здесь читали газеты, занимались рукоделием, летом варили варенье. Открытую поляну перед парковым фасадом главного дома, где росли розы и редкие цветущие растения, фланкировали старые, свободно раскинувшие свои длинные корявые ветви, дубы.

Семья Воронцова-Дашкова, подолгу жившая в Новотомниково, много времени проводила в парке. На отдаленных от дома полянах наместник Кавказа граф И.И. Воронцов-Дашков со своими адъютантами и многочисленной семьей нередко устраивали пикники — готовили кавказский шашлык. Со временем в парке появились и незабываемые мемориальные памятники. Около церкви, расположенной на окраине парка на берегу Церковного пруда, после трагической смерти двух сыновей графа Ил.И. Воронцова-Дашкова — Ивана и Романа, был заложен семейный некрополь. Неподдалеку от усадебного дома сына на окраине парка под большими камнями упокоились любимые графские собаки — Тасма и Фрикс.

По мнению Регеля дорожки «должны быть расположены приятными для глаза изгибами и направлениями (...). Уровень сада должен быть расположен, (...) не совсем ровно, (...) через что будет более разнообразия в саду и газоны будут ка-

Поляна в парке. Фото автора. 1999.

Водная протока в парке. Фото автора. 1999.

Аллея, проходящая вдоль южной границы парка в Новотомникове. Фото автора. 1999.

Старые фотографии владельческого альбома запечатлели прекрасных новотомниковских лошадей как раз на парковых аллеях. Вдоль них, особенно неподалеку от дома, росли цветы и цветущие кустарники. Цветники в садах Э.Л. Регеля предлагал устраивать узорчатые или орнаментальные. Формы их могли быть различны. В практике особенно были распространены круглые с миниатюрными дорожками, усыпанными белым и красным песком. Их засаживали гнетущими однолетними и многолетними растениями, а также пестролистными оранжерейными породами. Особое внимание Регель уделял розам разных форм, цвета, размера, выносливости. Это неслучайно, розарии — одна из любимых эпохой составных частей любого сада. Именно розы были высажены на газоне перед «старым» домом в Новотомникове. Были в то время весьма популярны и выходящие растения, также упомянутые в книге, — актинидия, дикий виноград, каприфолиум, ежевика и другие. Кстати, вход в «старый» дом был увит диким виноградом.

заться красивее, особенно если они будут более выпуклы. (...) Если по саду протекает ручеек, то вода его употребляется для водяных участков, располагаемых в красивых направлениях, способствующих разнообразию и живописности ландшафта. (...) Единственная красивая форма для подобных ручейков — неправильная, извилистая (...) Берега прудов должны иметь тоже неправильную форму с выемками и выступами, (...) вследствие чего поверхность воды получает более привлекательности¹⁹.

Плавно змеившиеся парковые дорожки в Новотомникове были утрамбованы и, по свидетельству современника, посыпаны гравием. Обширность парка позволяла совершать по нему прогулки верхом.

Была в парке устроена и одна уникальная гидротехническая затея — неширокая живописная извилистая протока-ручей, петляющая между полян, аллей и чащ. К сожалению, точного плана парка так до сих пор и не составлено, а потому трудно с точностью представить себе ее рисунок. Однако, по словам внука Иллариона Ивановича, ныне здравствующего в Париже А.И. Воронцова-Дашкова (родился в 1905 г.), в начале нашего века с птичьего полета парк представлял собой хорошо читавшиеся буквы ГВД — Граф Воронцов-Дашков. Скорее всего, графский вензель был создан посредством этой наполненной водой протоки, до сих пор сохраняющей постоянную ширину и прихотливую искусственность очертаний. Впрочем, не исключено, что часть монограммы могли составлять аллеи — сохранились фотографии круговых густо обсаженных березами круговых аллей.

Полно и ярко воплощены в Новотомникове и суждения Регеля о формировании парковых перспектив: «Разместить боскеты и образовать группы, разбросив местами одиночные растения, так, чтобы образовались красивые перспективы, произвести приятные контрасты, которые находились бы в стройной гармонии с общим видом, обвести местность рамкою, которая в одних частях замыкала бы перспективу, и возвысить общую картину выбором древесных пород соответственного роста и окраски листа, вот задача, достойная любителя и ландшафтного садовода»²⁰. Регель особо подчеркивал, что «при составлении перспективы должно избегать некрасивой прямой линии посадки, ...отдельные растения и группы необходимо располагать вдоль всей перспективы в неправильном порядке и в разном расстоянии»²¹.

В боскетах деревьев и кустарники нередко намеренно смешивались, чтобы создать наибольшее цветочное разнообразие как в период цветения, так и в летнее и осеннее время. Эффект цветочного разнообразия сада описан у Э.Л. Регеля так: «она (перспектива — М.Н.) окаймляется при самом начале двумя еловыми

Генеральный план усадьбы Новотомниково (до реконструкции Э.Л. Регеля и Н.В. Сутанова). 1885. ГНИМА.

Поляна в восточной части парка. Фото автора. 1999.

ных лиственниц, хорошо отражающихся от темной массивной зелени, окружающую площадку кленов; после этой площадки помещен отдельный экземпляр серебристого тополя (...), а также отдельно, сибирская ель, производящая своим тонким и высоким пирамидальным ростом приятный эффект. Затем следует олять группа ив, (...), а на самом заднем плане — темный еловый лесок. (...) Что же касается до эффекта, производимого различным колером листьев деревьев, то (...) перед группой или одиночным деревом с темною зеленью (...) посажены деревья с яркою или светлою, либо серебристою зеленью, и наоборот — перед яркозелеными группами — темные ели или краснолистные древесные породы»²². Из приведенного фрагмента совершенно ясно главная особенность садов эпохи эклектики, которые утверждал в своих взглядах и создавал Э.Л. Регель — стремление к максимальному разнообразию всех природных составляющих — планировки, крон и окраски листвы зеленых насаждений, цветочных клумб, водоемов, рельефа и т.п.

Великолепные видовые перспективы новотомниковского парка до сих пор представляют прекрасные иллюстрации к цитированному суждению Эдуарда Регеля.

Напочвенный растительный покров новотомниковского парка весной. Фото автора. 1999.

группами (...); затем следуют, на одной стороне, большая группа лип, (...) и группа тополей (пирамидальных — М.Н.); потом идет группа из «*Berberis vulgaris*» с красными листьями и, наконец, группа серебристых ив (...) с серебряными по обеим сторонам листьями. На другой стороне перспективы следуют одна за другой группы: светлозеленых и тонколистных

Тенистые аллеи (липовые, еловые, березовые) чередовались в парке с обширными красивыми солнечными полянами. Каждая из полян, маленькая или большая, имела какую-либо цветовую или силуэтную растительную доминанту — отдельные экземпляры или группы (куртины) могучих сосен, кедров, несколько видов лиственниц и елей, пихт, дубов, вязов, ясеней, белых тополей, ветл или ив. На плодородном тамбовском черноземе деревья быстро достигали стати

зрелого возраста, поражая размахом кроны и высотой стволов. Между ними буйно росли кустарники — бересклет, клен татарский, жимолость, лещина и другие. Весной и в начале лета парк покрывался дивным цветочным ковром ландыша, первоцвета, медуницы, вероники, клевера и звенел птичьими голосами — среди окрестных полей и лугов он был надежным покровом для многих лесных певчих птиц.

Кроме общих советов по планировке и размещению растений Регель рекомендовал перечень наиболее подходящих для нашего климата пород. В него вошли пихты, американская (голубая) и другие виды елей, сибирский кедр, туя, ирга, можжевельник, кипарисовик, разные виды тополей, сосен, дубов, лиственниц, кленов, лип, каштанов, ольхи, березы, акации, боярышника, рабитника, бересклета, ясеня, жимолости, шиповника, жасмина, сирени и т.д., а также редкости — Амурское пробковое дерево, тамариск германский, черемуха Маака и другие. Весьма характерным для того периода времени было использование сибирских, туркестанских, китайских (манчжурских) и амурских видов деревьев и кустарников, вывезенных ботаниками из научных экспедиций по далеким российским губерниям. Немало перечисленных знаменитым ботаником пород как раз и составили породное разнообразие тамбовской усадьбы Воронцова-Дашкова — в парке было посажено множество разнообразных деревьев и такие «экзоты» для местной флоры, как белые пихты, лиственницы, кедры, каштаны.

Краткий анализ парковой планировки и набора растительности позволяет с большой долей уверенности отнести парк к произведениям Эдуарда Регеля, но созданным, вероятно, при участии и помощи его сына Арнольда, специализировавшегося именно на паркостроении. Ценность обнаруженного авторства трудно переоценить, оно заставляет отнести к этому выдающемуся произведению садово-паркового искусства второй половины XIX века еще с большим вниманием — усадебный парк в Новотомникове, который сейчас остро нуждается в бережении и дальнейшем тщательном изучении, должен, несомненно, занять значительное место в ряду самых знаменитых парков России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сердечно благодарю госпожу Александру Шувалову-Нивьер и господина Антуана Нивьера за предоставленную мне возможность ознакомиться с воспоминаниями дочери графа Ил. И. Воронцова-Дашкова, хранящимися в их архиве.

Пересечение сохранившихся парковых дорожек в Новотомникове. Фото автора. 1999.

2. Очерки об истории усадьбы и ее архитектурном ансамбле см: Нащокина М.В. Архитектурный ансамбль Ново-Томникова // Воронцовы — два века в истории России. Труды Воронцовского общества. Вып. 4. Петушки, 1999. С.53-69; Нащокина М.В. Ново-Томниково // Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура. Очерки. Под редакцией М.В. Нащокиной. М., Издательство «Жираф», 2000. С. 236-251; Новотомниково (Авторы — Д.И. Исмаил-Заде, Ю.А. Мизис, М.В. Нащокина, Ю.Р. Савельев и другие). Воронеж, Центр духовного возрождения Черноземного края, 2002. 158 с
3. Мемуары Александры Илларионовны Шуваловой. Рукопись. Париж. Архив А. Шуваловой-Нивьер.
4. См.: Энциклопедический словарь. Т. XXVI. СПб., Ф.А. Брокгауз — И.А. Эфрон, 1899. С. 450.
5. Например, «Gartenflora», «Вестник садоводства» и др.
6. Регель Э.Л. Русская помология или описание признаков и способов разведения сортов плодовых растений, произрастающих в северных, средних и юго-восточных губерниях России. Ч. 1-2. СПб., 1868.
7. Регель Э.Л. Русская дендрология или перечисление и описание древесных пород и многолетних выходящих растений, выносящих климат средней России на воздухе, их разведение, достоинство, употребление в садах, в технике и проч. СПб., 1871-1882; 2-е издание — СПб., 1881-1890.
8. Регель Э.Л. Земляника, ее разведение и содержание. СПб., 1866; Регель Э.Л. Малина, ее разведение и содержание. СПб., 1866; Регель Э.Л. Однолетние и двухлетние цветущие растения, находящиеся в каталогах семеноводцев. Выбор лучших из них и уход за ними. СПб., 1869 (2-е изд. 1874); Регель Э.Л. Описание новых и более редких растений, собранных О.Ф. Федченко в Туркестане и Кокане. СПб., 1882; Регель Э.Л. Опыт флоры Уссурийской страны. По материалам, собранным Р. Мааком. СПб., 1862; Регель Э.Л. Популярное наставление к русскому плодоводству или Руководство к уходу за яблонями, грушами, вишнями и сливами в климате средней России. СПб., 1875; Регель Э.Л. Ревень настоящий и его культура в России. СПб., 1882 (2-е изд. 1890); Регель Э.Л. Смородина, ее разведение и содержание. Изд. 2-е. СПб., 1870; Регель Э.Л. Содержание и воспитание растений в комнатах. Ч.1-2. СПб., 1871-1904 (всего вышло 7 изданий; последнее было дополнено Р.Э. Регелем); Регель Э.Л. Туркестанская флора, обработанная Э. Регелем по материалам, собранным О.А. Федченко, Карелиным и др. СПб.-М., 1876 и т.д.
9. Регель Э.Л. Общие правила разбивки садов в климате средней России. СПб., 1876 (первая публикация — октябрьский и ноябрьский выпуски «Вестника садоводства»).
10. Регель Э.Л. Общие правила разбивки садов с перечислением выносливых растений в северной и средней России. СПб., 1883.
11. Регель Э.Л. Каталог растений, находящихся в саду Николая Тимофеевича Аксакова в Пензенской губернии. СПб., 1860.
12. Иоани-Альберт Регель (род. в 1845 г.) — получил медицинское образование в Дерпте, после чего был назначен врачом в Восточный Туркестан; изучал флору этого края, путешественник по Азии. [Энциклопедический словарь. Т. XXVI. СПб., Ф.А. Брокгауз — И.А. Эфрон, 1899. С. 450].

13. Регель А.Э. Изящное садоводство и художественные сады. Историко-дидактический очерк. СПб., 1896. С. 227.
14. Роберт Эдуардович Регель (род. в 1867 г.) — окончил С.-Петербургский университет в 1888 г., после чего был командирован за границу для изучения садоводства; получил звание «инженера садоводства» в Потсдаме. Затем преподавал в С.-Петербургском университете; подробно изучал флору Северной России. [Энциклопедический словарь. Т. XXVI. СПб., Ф.А. Брокгауз — И.А. Эфрон, 1899. С. 450].
15. Например, в книге А.П. Вергунова и В.А. Горохова «Вертоград» (М., 1996. С. 351) хотя и приведен перечень усадебных парков, в устройстве которых якобы принимал участие младший Регель — Арнольд, он представляется весьма сомнительным. Ссылки на какие-либо подтверждающие архивные документы там отсутствуют — перечень сформирован на базе упоминаний в различных статьях и диссертациях о сходстве (порой недоказанном, очень спорном, или отдаленном) тех или иных приемов с принципами, провозглашенными в известной книге А.Регеля, чего явно недостаточно для утверждения авторства.
16. Регель А.Э. Указ. соч. С. 268.
17. Регель Э.Л. Общие правила разбивки садов в климате средней России. СПб., 1876 (2-е издание — 1883).
18. Там же. С. 4-5.
19. Там же. С. 5-6.
20. Там же. С. 12.
21. Там же. С. 19-20.
22. Там же. С. 20-21.